

— Так почему же ты практически утащила меня, когда я должна была наслаждаться обществом своего жениха ещё как минимум два дня? — Астория спокойно вскинула бровь, наблюдая за тем, как её сестра приостановилась, практически вышагивая перед ней, чтобы окинуть младшую сестру яростным взглядом. Когда взгляд не возымел ни малейшего эффекта, блондинка слегка зарычала, а затем покачала головой. — Потому что я не собираюсь терпеть этого... высокомерного, эгоцентричного, самовлюбленного... человека дольше, чем мне нужно. — Ты должна быть такой мелодраматичной, Дафна? — Астория слегка вздохнула и покачала головой, её губы снова искривились в легкой забавной ухмылке. — Ну и каково это — быть сбитой, о дорогая моя сестра? — Он НЕ сбивал меня! — Протест тут же слетел с губ Дафны, и она слегка покраснела. — Он просто... уронил меня на задницу. — Не сработал прием вилияния коленями? — В голосе Астории прозвучало издевательское изумление. — Тот, который, как ты утверждала, может укротить любого мужчину? — Он едва ли человек. Скорее зверь. — Дафна фыркнула, подняв голову с чопорным взглядом, полным отвращения. — И все же ты так хотела его оседлать. — Астория произнесла эти слова таким мягким тоном, что Дафна почти не уловила подтекста, а затем густо покраснела и слегка пожала плечами в ответ. — Правда, Астория! — Женщина слегка надулась, хотя румянец продолжал заливать её щеки, что заставило сестру улыбнуться ей в ответ с мягким спокойствием. — Действительно, Дафна. Не пытайся отрицать это. — Астория слегка прищелкнула языком и, покачав головой, театрально вздохнула. — И, увы, теперь, когда ты сбежала с поля боя, я буду вынуждена терпеть, как ты готовишь контрнаступление. — О боже, это звучит не очень хорошо. — Пара слегка моргнула, заметив появление своего отца, который осторожно выглядывал из-за края газеты с обеспокоенными шоколадными глазами на веселом лице. — Разве вы двое не должны были остаться у Малфоев ещё на несколько дней? Мне ведь не нужно беспокоиться об отмене свадебных планов? — Едва ли, отец. — Астория слегка ухмыльнулась, глядя на свою сестру. — Моя дорогая сестра просто поняла, что не все мужчины будут падать ниц по её прихоти и фантазии. — Я же говорила тебе, что его трудно назвать мужчиной. — Насмешка, сорвавшаяся с губ Дафны, была отмечена все ещё пылающим румянцем на её щеках, когда она осторожно повернула голову в сторону. — Ах, я вижу, что мне снова придется попросить твою маму Обливиэтить меня. Игнатий Гринграсс мрачно кивнул головой и быстро вернулся к своим бумагам. — Не говорите больше, пожалуйста. Я уверен, что это в немалой степени травмирует меня. — Правда, отец. — Астория слегка закатила глаза и ухмыльнулась, подставив мужчине ресницы. — Неужели мысль о Дафне и её завоеваниях настолько невыносима? — Вполне. — Игнатий быстро согласился, даже не потрудившись поднять глаза от своей бумаги, прежде чем позвать. — Эйлин! Девчонки вернулись, и мне нужно, чтобы меня снова забыли! — Правда, Игги. — Вошла Эйлин Гринграсс, старшая женщина, выглядевшая просто более зрелой версией своих дочерей с сияющими голубыми глазами и хмурым взглядом, который она переводила с дочерей на мужа. — Почему ты должен быть таким глупым мелодраматиком? — Отец никогда не должен слышать слова "завоевание" в одном предложении со своей дочерью. — Игнатий слегка нахмурил губы. — Особенно если речь идет о её собственных завоеваниях, многочисленных и неоднократных. — Завоеваний? Астория, разве тебя не устраивает молодой мистер Малфой? — В голосе женщины прозвучал холодный нейтралитет, когда она целенаправленно изогнула бровь в сторону младшей дочери. — Абсолютно и полностью. — Астория согласилась, кивнув головой. — Но ты же знала, что он говорил о завоеваниях Дафны... — Она сделала паузу, а затем с ухмылкой посмотрела на сестру. — Точнее, он имел в виду, что мы говорили о неудаче Дафны в её последнем начинании. — Хамф! — Дафна фыркнула и посмотрела на сестру. — Как будто такое чудовище стоит моего времени! На любопытный взгляд матери Астория слегка ухмыльнулась и заговорила, не обращая внимания на то, как её отец отчаянно пытается зарыться в свою газету. — Она попыталась вильнуть коленями, и он бросил её на её маленькую задницу. — Язык, Астория. — Эйлин слегка прищурилась, слегка поцокав языком. — Ты — леди, не нужно использовать такие вульгарные описания. — Я просто позволила словам соответствовать вульгарности действий моей дорогой,

милой, распутной сестры. — Астория тихонько хихикнула и, откинув волосы на плечо, кокетливо улыбнулась сестре. — К тому же, вряд ли я виновата в том, что Гарри не собирается поддаваться на её маленькие махинации. Прежде чем Дафна успела ответить, Астория высунула язык в розовой вспышке и скрылась в доме, оставив за собой разъяренную женщину, сжимающую руки. — О, когда я доберусь до тебя, сестренка... — "Гарри?" — повторила Эйлин и слегка моргнула, борясь с улыбкой, пытающейся вырваться на её губы. — О, Дафна... Тебе уже не 12 лет. — Очень мило с твоей стороны заметить это, мама. — Едкий холодок от её слов прошелестел по губам молодой женщины, когда она демонстративно скрестила руки под грудью, а затем потянулась вверх, подчеркивая свое декольте. — У меня уже давно есть только грудь? — Да, Обливания определенно понадобятся. — Игнатиус негромко пробормотал, затем достал палочку и наложил на себя заклинание уединения, отгородившись от звуков, издаваемых женой и дочерью. — Ну почему, почему меня уговорили завести вторую дочь? — Как скажешь, дорогая, как скажешь. — Эйлин покачала головой и слегка поджала губы. — Но действительно, как вы вообще на него наткнулись? Вы должны были провести неделю в Малфой-мэноре, сопровождая свою младшую сестру. — И так получилось, что этот холодный ублюдок сам там остановился. — Дафна сделала паузу и слегка зарычала, покачав головой. — Видимо, он залез в бутылку, и Драко пришла в голову совершенно гениальная идея перевоспитать его. — Гарри, в смысле Гарри Поттер? Пьяница? — В голосе матери прозвучала нотка недоверия, которая почти заставила Дафну тихонько рассмеяться над выражением её недоверия. — С какой стати Мальчику-Который-Выжил становится пьяницей? — По разным причинам. — Дафна сделала небольшую паузу, а затем слегка поморщилась, покачав головой. — Ни в одной из них я не могу его винить. Даже если он бессовестный, бесчувственный болван. — И он обыгрывает её в её же игре! — раздался голос Астории оттуда, куда она исчезла. — Тебя никто не спрашивал! — крикнула в ответ Дафна, борясь с румянцем, который грозил пролиться на её щеки. — Никто не просил тебя заходить к Гарри, пока он был в душе, но тебя это, конечно, не остановило? — бросила мать, её тон был скорее покорным, чем гневным. — О, Дафна... — прошептала Астория, бросив на дочь слегка укоризненный взгляд. Она тихо вздохнула и покачала головой. — Что? Я думала, что это хоть что-то от него даст. — Дафна сделала небольшую паузу, а затем коварно усмехнулась. — Да и тело у него очень, очень аппетитное. — И нет, она не понимает, как глубоко она забралась, — голос Астории снова зазвенел от удовольствия, и Эйлин с любопытством вскинула бровь, глядя на смятение, написанное на лице Дафны. — Глубоко? Что? — О, дорогая, — Эйлин слегка вздохнула и покачала головой с озадаченной улыбкой. — В конце концов, это должно оказаться интересным. — Что все находят таким чертовски забавным? — спросила Дафна, её голос был полон растерянности.